

Копырина Сардаана Николаевна, инженер кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Свердловская область, Российская Федерация

e-mail: sandaleyk@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ДЕЛА НА КАЗЕННЫХ ЗАВОДАХ
УРАЛА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В. (ПО ДОКУМЕНТАМ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: в статье автор анализирует историю становления и развития медицинского обеспечения на казенных горных заводах Урала в начале XVIII в. На основании архивных документов Государственного архива Свердловской области делается реконструкция условий труда горнозаводских рабочих, служилых людей и первых врачей на Урале.

Ключевые слова: Урал, медицина, лекари, госпиталь, Спринцель, заводы Урала

FORMATION OF MEDICAL AFFAIRS AT STATE-OWNED FACTORIES
OF THE URALS IN THE FIRST HALF OF THE XVIII CENTURY.

S. Kopyrina, documentary manager of department of document management, archive science and history of state administration, Ural federal university of a named of the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation

e-mail: sandaleyk@mail.ru

Abstract: in the article, the author analyzes the history of the formation and development of medical care at state-owned mining factories in the Urals at the

beginning of the 18th century. On the basis of the archival documents of the State Archive of the Sverdlovsk Region, the author makes reconstruction of the working conditions of mining and service workers and the activities of the first doctors in the Urals.

Keywords: Ural, medicine, doctors, hospital, Sprintsels, plants of the Urals.

История здравоохранения на Урале в XIX в. имеет солидную историографию [Черноухов 2011: 44-76, Голикова 1997: 94-97, Мударисов 1986: 121-125, Никольский 1884: 1-20]. В то же время становление медицины на Урале в первой половине XVIII в., за редким исключением [Сафронова 2017: 51-70, Старков 1999: 56-57, Шестова 2000: 33-59, Корепанов 2005: 44, 57, 70, 91], выпало из круга исследовательского интереса историков. Отметим и то, что за рамками исследований остались проблемы социальной инфраструктуры: повседневная жизнь населения горнозаводских поселков, обеспечение рабочих продуктами питания, медицинского обслуживания.

В качестве примера можно привести факт отсутствия системных сведений о жизни и работе первого лекаря на уральских казенных заводах И.И. Спринцеля, который до работы в России успешно служил шведскому королю и к моменту приезда на Урал уже имел солидный медицинский опыт. Информация о нем ограничивается лишь справкой в энциклопедии «Немцы в России» [Немцы в России] и газетной заметкой Э.А. Пензина в 1980 г. [Пензин 1980]. Можно констатировать, что и современные исследования не дополнили сведений о его биографии и функционировании екатеринбургского госпиталя.

Работа И.И. Спринцеля на Урале началась с момента строительства Екатеринбурга, в ходе которого велась борьба с эпидемией, случившейся вследствие большого скопления строителей и полной неустроенности территории. Уже в то время В.И. Геннин, руководивший строительством, и И.И. Спринцель начали возведение госпиталя [ГАСО Ф.24. Оп. 1. Д. 33. Л. 21]. А В.Н. Татищев, один из инициаторов возведения завода-поселка, включил в

Наказ (инструкцию) заводскому комиссару Ф. Неклюдову раздел о медицине [Татищев 1990: 69-95].

Об этом документе, писали многие историки, начиная с М.А. Горловского [Горловский 1953: 5-155] и А.Г. Козлова [Козлов 1960: 14-29]. Необходимо отметить лишь один момент - в первой половине XVIII в., как и в последующие годы, составление подобных Наказов и Инструкций горнозаводским начальством было обыденностью. Например, ни один отъезд В.И. Геннина из Екатеринбурга не обходился без составления обширнейших Инструкций членам Обербергамта. Пунктов в них множество, многие из них имели общий рекомендательно-приказной характер. В качестве примера отметим один пункт инструкции из 1724 г.: «добывать руду на Полевой сильною рукою» [Гузеев 1896: 8].

Целью составления подобных инструкций являлся контроль Обербергамта за деятельностью командированного. Зачастую в подобных документах включались пункты об охране здоровья. Даже караванным управителям вменялось в обязанность следить за здоровьем команды коломенок [ГАСО Ф.24. Оп. 1. Д. 1381. Л. 11-20]. А вот выполнить этот пункт было крайне сложно.

Схожее заключение можно сделать и о Наказе (Инструкции) 1723 года. В.Н. Татищев при составлении раздела о медицине взял за основу положения Адмиралтейского регламента [ПСЗ-I, Т. 6. № 3937] и Воинского артикула [ПСЗ-I, Т. 5. № 3004]. Пункты которых, с трудом, но можно было выполнять в армии. Но на горнозаводском Урале 1720-х годов они были еще более сложно реализуемы.

Главный недостаток большинства отмеченных документов заключался в отсутствии указаний дат исполнения намеченного. Это вполне относилось и к Наказу (Инструкции) 1723 года заводскому комиссару в отношении медицины. Написав главу, В.Н. Татищев прекрасно понимал, что все ее пункты не выполнимы в скором времени. А.М. Сафронова, исследуя детальность В.Н.

Татищев в отношении медицины на Урале XVIIIв. указала: «но ни лекарь, ни аптекарь в Екатеринбурге не появились» [Сафронова 2017: 59].

Не смотря на положения наказа, можно утверждать, что оформление медицинской службы на горнозаводском Урале заняло свыше пяти лет. Убедиться в этом предельно просто. И.И. Спринцель был единственным врачом на огромный край. Он фактически личный лекарь В.И. Геннина - с его отъездами из Екатеринбурга в 1723 - 1725 гг. - отъезжал и лекарь, вся медицинская работа останавливалась.

Хотя 25 ноября 1725 г. главные руководители строго предписали подчиненным командам: «ежели кто из заводских и горных служителей и мастеровых, работных людей заскорбит какою ни есть болезнию, то таких немедленно объявлять лекарю Спринцелю для свидетельства и лечения их болезней, дабы безвременно мастеровые люди от болезней не помирали»[ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 79. Л. 331.].

Выше отмеченное ни в коей мере не является критикой, а написано для того, чтобы отразить важнейшую особенность темы исследования: в архивах нет «комплекса медицинских документов». Их много, но требуется фактически полистный просмотр сотен дел. А это очень сложно, если учесть, что комплексов казенных заводов, которые необходимо было обслуживать медикам, много. Их необходимо показать:

- Екатеринбургский. От него, в радиусе ста верст располагались Полевской, Северский, Каменский, Сысертский, Уктусские, Лялинский, Верх Исетский, Сылвинский заводы;

- Пермский. Здесь функционировали Пыскорские, Мотовилихинский, Егошихинский, Юговской, Висимский заводы;

- Кушвинский, где, кроме него, на базе горы Благодать располагались Баранчинский, Туринские заводы.

Кроме этих уральских заводов требовали медицинского обслуживания труженики далекого от Урала, но подчиняющегося Екатеринбургу Нерчинского

округа, а так же созданные казной в 1730-х годах заводы в районах Красноярска и Якутска [Козлов 1970: 3-80].

А руководители заводов просили помощи. И справедливо писали по жалобам работников – «собирается по копейке с рубля на медицину, а лекарств и медиков нет». Особо трудной была работа на рудниках. Иностранец – штейгер Вейдель, оказавшийся в госпитале в 1733 г. ярко написал об этом труде и болезнях на далеком северном Конжаковском руднике: «люди почти все лето работают в шубах, кроме июля, лед и снег продолжается, работники простужаются, болят и умирают, а никаких медикаментов и лекарей нет» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 475. Л. 103 - 104.].

Таких отчаянных просьб было много. Представим еще один текст. Его написал 10 февраля 1740 г. поручик Е. Назарьев, прошедший Полтавское сражение, имевший многие раны, с 1729 г. служивший на Урале. Он с горечью писал в Екатеринбург из далекого Нерчинска: «люди живут в тех краях с начала XVIII в., многих присылали в малых летах с отцами, сосланными из Москвы стрельцами». А «при серебряном заводе служителям и мастеровым людям почасту случаются незапные болезни. Иные же и в шахтах от разваления камня вредятся и в плавильнях обжигаются, отчего и в заводском действии бывает не без помешательства. А лекарей при заводе не имеется и не токмо от другой какой болезни получить от кого способа, но во время случающихся от натучи и крови пусть некому. А при выдачах служителям окладного жалования по указам на госпиталь и медикамент по копейке от рубля вычитается. И чтоб для того повелено было прислать к серебряным заводам из Екатеринбурга хотя подлекаря искусного с принадлежащими лекарствами» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 832. Л. 688 - 688 об.].

Проблема ученичества медицинскому делу оказалась также очень сложной. Первые ученики у Спринцеля не задержались. Первый ученик добился скорого перевода по специальности в якорную фабрику, а второй ударился в бега. Врачу выделили нового ученика. И вновь парадокс - он учился в Московской артиллерийской школе, готовился к совершенно иной работе, а

попал в медики, да и жалование определили совсем мизерное. Естественно, итог от этого назначения вновь оказался плачевным. И.И. Спринцель через год констатировал: «Антипа Иванов по моему усмотрению явился негоден, понеже чрез многое время науки не принял и превеликой ленивец» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 122. Л. 194.].

Лекарю снова дали ученика. Но и Андрей Рудаков через полгода слезно писал - питаться на 6 руб. в год нечем, даже солдатского «кормововго жалования не определено». А в конторе ответили - будешь учиться «со всем усердным радением», будешь «награжден немалым жалованием». Обер-бергамт не принимал во внимание важный факт - не всякому ученику даются медицинские премудрости. В итоге, после четырех лет обучения, И.И. Спринцель вновь писал в канцелярию – «лекарской науки за непонятием своим чрез многое время и поныне еще понять не может, да и впредь той науки за непонятием своим принять не уповаает» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 489. Л. 301 - 303.].

В заключении отметим еще одно важное обстоятельство функционировании медицинской службы на Урале. Медикам, руководителям заводов, рудников совместно приходилось оценивать тяжесть болезни, выявлять симулянтов. Приведем один пример. При анализе прошений рабочих и мастеровых людей, просящих об отпуске, по состоянию здоровья Обер-бергамт прибегал к подробному анализу законодательства. Например, 8 июля 1731 г. из Пермского бергамта за подписью К.А. Гордеева в Екатеринбург было отправлено доношение о «падучей болезни» горного ученика Ф. Юшкова. А из Обер-бергамта о ней разослан 3 июля 1729 г. в заводские конторы специальный указ как свидетельствовать таких больных: «ежели падучую болезнь примет и падет на землю, в то время разжечь железо и тем горячим железом приложить к пяте. И ежели не услышит, то подлинно падучую болезнь имеет. А ежели услышит - притворная болезнь» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 280. Л. 180.]. Шихтмейстер А. Лавров, свидетельствующий Ф. Юшкова следуя этим

рекомендациям доложил: «к пятае горячее железо прикладывали и жгли, и оной Юшков от того ноги своей не отнял и ничего не слышал».

Началось разбирательство о дальнейшей судьбе Ф. Юшкова, включающее анализ всех инструкций. В конечном итоге руководители Пермского бергамта получили внушение: «лекаря у Вас нет, но не прислали - кто свидетельствовал из братии под присягой о его болезни, часто ли он падает и от чего... Вновь по требуемой форме провести освидетельствование, прислать все вновь в Обербергамт. А пока пусть на руднике работает, а если не может - оплаты ему не давать. А как появится свой лекарь - Вам, без рапортов в Екатеринбург и решать» [ГАСО. Ф. 24. Оп.1. Д. 280. Л. 185 - 186.].

В заключении можно сказать, что первая половина XVIII века стала переломным периодом в становлении медицины на Урале. Связано это было с развитием промышленных предприятий территории и увеличением количества работников. Отсутствие лекаря на отделанных заводах привело к тому, что заводские управители и работники заводов сами проводили освидетельствование больных работников для их отправки в госпиталь. Обучение учеников медицинскому делу также легло на плечи первых лекарей. Средства на лечение заболевших служителей и рабочих брались не из казенных денег, а накапливались за счет вычетов из жалования «по копейке с рубля», но и этих денег не хватало на содержание госпиталя, а работникам не могли предоставить квалифицированное лечение из-за того, что не хватало лекарей при самих заводах.

Список источников:

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО) Ф.24. Оп. 1. Д. 1381. Л. 11-20
2. Там же. Д. 33. Л. 21
3. Там же. Д. 122. Л. 194.
4. Там же. Д. 280. Л. 180.
5. Там же. Д. 475. Л. 103 - 104.

6. Там же. Д. 489. Л. 301 - 303.
7. Там же. Д. 79. Л. 331.
8. Там же. Д. 832. Л. 688 - 688 об.
9. Там же. Д. 280. Л. 185 - 186.
10. Голикова, С. В. Горнозаводская медицина Урала в первой половине – середине XIX в. // Россия. Романовы. Урал. – 1997. – №3. – С. 94–97.
11. Горловский М. А., Павленко Н. И. Материалы совещания уральских промышленников 1734–1736 гг. // Исторический архив. – 1953. – Т. 9. – С. 5–155.
12. Григорьев. Э. А. Уникальные памятники истории: Жеребья. Печатки. Штемпели.– Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013.– С. 244-282.
13. Гузеев А.Е. Сысертские горные заводы, их прошлое, настоящее и летопись событий (1702-1896). – Пермь: Типография Н-ков П.Ф. Каменского, 1896. – С. 8
14. Козлов А. Г. Фонд «Уральское горное управление» (1719–1917 гг.) как основной источник по истории казенных заводов и фабрик Урала // Из истории заводов и фабрик Урала. – 1960. – №1. – С. 14–29
15. Козлов А.Г. Казенная горнозаводская промышленность Урала XVIII – начала XIX вв. – Свердловск: Изд-ва «Уральский рабочий», 1970. – С. 3-80.
16. Корепанов Н.С. Первый век Екатеринбурга. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2005. – 273 с
17. Мударисов, Р. З. Состояние медицинского обслуживания горнозаводско-го населения Южного Урала в первой половине XIX в. сб. статей. / Проблемы генезиса и развития капитализма на Урале: история, историография, источниковедение.– Свердловск: УрГУ, 1986. – С. 121–125.
18. Немцы России: энциклопедия. // Редкол.: О. Кубицкая и др. – М.: «ЭРН», 2006. – С. 466
19. Никольский, Д. П. Земская медицина в Екатеринбургский уезде Пермской губернии за 1882–1883 г. // Вестник торговли и промышленности. – 1884. – № 4. – С. 1–20.

20. Пензин Э.А. Первый госпиталь// Вечерний Екатеринбург. – 1980. – 2 июня
21. Полное Собрание законов Российской империи (далее ПСЗ РИ). Т. 5. №3004. СПб., 1830. С. 203
22. ПСЗ РИ. Т. 6. № 3937. С. 255
23. Сафронова А. М. В. Н. Татищев - организатор медицинской службы в Екатеринбурге // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. — Вып. 17. – С. 59
24. Старков В.И. Становление здравоохранения на горнозаводском Урале в XVIII веке// Проблемы социальной гигиены и истории медицины. – 1999. – №3. –С. 56–57
25. Татищев В.Н. Записки. Письма. 1717–1750 гг. – М.: Наука, 1990. – С. 69-95
26. Черноухов Э. А. Социальная инфраструктура Нижнетагильского горнозаводского округа Демидовых в XIX веке. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011. – 176 с.
27. Шестова Т. Ю. История здравоохранения Пермской и Оренбургской губерний в дореформенный период. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000. –284 с.